

Через несколько часов мой сон, естественно, прервался, и мои глаза открылись.

Я попросила Клэр прийти и разбудить меня вечером, но ей это было не нужно.

Моя головная боль, которая должна была утихнуть, усилилась. Это было больно, и казалось, что ее бьют молотком.

Я вздохнула. Наверное, потому что я слишком много спала.

Я пошевелила своим тяжелым телом, потому что ужасно хотела пить, и встала с дивана. Я взяла кувшин с водой, стоявший на комод, налила воду в стеклянную чашку и залпом выпила.

Когда теплая вода попала мне в горло, мой разум прояснился, и головная боль немного утихла.

Я вдруг посмотрела на большое зеркало передо мной.

Женщина с плохим цветом лица и мрачным выражением отражалась в зеркале, которое совсем не было мутным. Взъерошенные волосы, ниспадавшие на плечи и спину, в сочетании с мрачным лицом делали ее похожей на привидение.

Ее внешность совершенно отличалась от сияющей Дианы, с которой я познакомилась днем, и было ужасно думать, что такая женщина ведет себя эгоистично и властно.

Я прижала ладони ко лбу, чтобы облегчить пульсирующую головную боль, села на диван и обхватила голову руками.

— Это больно.

Я опустила голову в депрессии, но это, наконец, стало болезненным, поэтому я снова легла.

Я крепко зажмурилась и терпела пульсирующую боль.

Я не знаю, как долго я это делала, но через некоторое время я услышала стук в дверь. Я подумала, что Клэр пришла разбудить меня, поэтому разрешил ей войти в комнату.

- Извините.

За дверью стоял молодой человек, элегантно одетый в черную униформу, которую носили слуги.

У него были темно-каштановые волосы, серые глаза, светлая кожа и тонкие черты лица.

Он выглядел бы дружелюбно, если бы смеялся, но выражение его лица было суровым, и я не чувствовала никакой вежливости с его стороны.

Я встала, нахмурившись, смахнула челку, которая мешала мне, и сказала - О боже, ты редко заходишь в мою комнату. Право, Юрис?

Молодого человека зовут Юрис Хейман. Он еще молод, но он - дворецкий этого особняка.

- Вы ужасно выглядите, мадам, - раздался холодный голос из его тонких губ.

Юрис ненавидит меня, и это ясно проявилось в его отношении. Он нежен и дружелюбен ко всем, но он занимает вопиющую позицию, когда он передо мной.

Тем не менее, реакция Юриса очень разумна, если вы думаете о моем ежедневном поведении.

Это было естественно для людей ненавидеть меня, если они порядочные люди. Что касается слуг, то они могут быть дисквалифицированы, чтобы быть одним из них.

- А что я могу сделать? Я спала еще совсем недавно. Если тебе это не нравится, то убирайся. Я хочу снова вздремнуть, - сказала Я намеренно, хотя моя сонливость уже прошла, и я вряд ли смогу заснуть сегодня вечером. Я должна была вести себя эгоистично и властно даже перед Юрисом.

Юрис сделал выражение, похожее на то, которое сделал бы его Лорд, и глубоко вздохнул.

- Уже вечер.

- Что плохого в том, чтобы спать, когда я хочу спать, даже если это вечером или днем?

Юрис пожал плечами, как будто был ошеломлен, и вошел в комнату.

Клэр и Лена появились из-за его спины одна за другой. Они остановились у двери и поклонились, как обычно.

Я посмотрел на Клэр, она посмотрела на Юриса, потом снова виновато склонила голову.

- Что? Так вы, ребята, тоже здесь? Вы посмотрите, как крысы втихаря, прикрывалась Юрисом.

Клэр и Лена не изменили выражения своих лиц, но Юрис нахмурился.

- Прекрати издеваться над своими слугами.

- Я их не запугиваю. Я просто говорю то, что думаю. Не стойте отдельно в уголках моих глаз ... так что же это? Чего ты от меня хочешь?

- Лорд Орфей призвал тебя.

- Я не хочу этого делать. Он снова собирается читать мне лекции? Я уже отказала ему, но разве он не слышал, что я сказала? Интересно, он был слишком сосредоточен на своей дорогой Диане? Ах, это такая шутка, что я должна видеть его дважды в день...

- Он хочет, чтобы ты поужинала с ним.

Я раздраженно играла со своими волосами, но эти слова заставили мои руки остановиться. Я не знала, почему он пригласил меня поесть с ним и спросила в ответ - Ха?

- Ужин, говоришь? Что?

- Именно так, Мадам. Лорд Орфей хочет сегодня поужинать со своей женой. Так что, Пожалуйста, приготовьтесь сейчас. Сделайте прическу, переоденьтесь и нанесите макияж...

- Это не шутка!- Я спрыгнула с кровати и повысила голос. Мой мозг трясло от внезапного движения, и голова сильно болела, но я была в середине действия, поэтому я твердо выдержала это.

- Почему я должна обедать с этим человеком? Нет, я не хочу! Я отказываюсь!

- Ма-мадам...

Возможно, из-за того, что я вдруг закричала, плечи Клэр затряслись за спиной Юриса.

Я извинилась за то, что удивила ее в своей голове, и яростно спорила - Он все равно снова будет меня пилить! Что с ним такое? Я уже достаточно слышала от него вчера утром. Что?! Издеваться надо мной так весело?!

- Я не знаю, о чем думает Лорд Орфей. Он приказал мне привести вас к нему.

- Тогда скажи ему, что я сказала "Нет"!

- Мне приказано привести вас к нему. Если вы не хотите есть с ним, то, пожалуйста, скажите ему прямо.

- Юрис! Ты не собираешься слушать меня, даже если ты всего лишь слуга?!- Я истерически закричала. Я рассмеялась внутри от ужасного пронзительного и эгоистичного крика.

Клэр удивленно распахнула глаза, встретила со мной взглядом и восхищенно кивнула.

Однако это, похоже, не подействовало на Юриса, который привык к моим истерикам, и он оставался спокойным, как будто ничего не слышал.

Он небрежно повернулся и приказал двум служанкам, которые ждали его сзади - Помогите ей собраться.

- Эй!- Я повысила голос в знак протеста, но он сердито посмотрел на меня. Юрис с презрением посмотрел на меня.

- Если вы недовольны мной, то, пожалуйста, расскажите о своих жалобах Лорду Орфею.

- Что ты сказал?!

Я знала, что жаловаться на него бесполезно. Мои стиснутые руки дрожали, и я раздраженно скрипела зубами.

- Ты действительно раздражаешь! ... Хорошо, хорошо! Если ты собираешься так много говорить, то я пойду! — Клэр и Лена, просто поправьте мне прическу и макияж! Как только я закончу, я сделаю то, что хочет этот человек, и буду жаловаться, пока у него не отвалятся уши! - Я выгнала Юриса со словами, подобающими реплике неудачника, и приказала Клэр и Лене начать мои приготовления.

Я сказала им, чтобы они только поправили мои волосы и макияж, но юбка моего платья была полна морщин и выглядела ужасно, поэтому я в конечном итоге переоделась в другое платье. Я выбрала шифоновое платье бледно-желтого цвета без ненужных украшений.

Я сделала много глубоких вдохов, пока шла в столовую, и попыталась успокоить чувства, поднимающиеся внутри меня.

Мне придется еще раз поспорить с Орфеем.

Когда я подумала об этом, мне захотелось убежать в свою комнату и запереться там, но я отругала себя и продолжила идти вперед.

Я спустилась по лестнице, прошла дальше по коридору, остановилась перед столовой и сделала еще один глубокий вдох.

— Все нормально. Здесь нечего бояться.

Когда я вошла в дверь и подняла лицо, я была очарована красотой столовой, которая сияла в лучах заката.

Это было прекрасно.

Это было похоже на сцену на картине.

Белые стены, мебель, стол и столовые приборы были окрашены в красный цвет, и яркая сцена четко отражалась в моих глазах.

И гораздо красивее этой сцены мой муж, сидящий по другую сторону прямоугольного стола, - Орфей.

Его красивая светлая кожа выглядела еще более очаровательной, когда закат освещал его лицо; это было действительно очаровательно.

Я знаю, какого цвета у него глаза, но хочу подтвердить, какой цвет скрывается за этими нежными веками.

Он спит? Или он думает? Его спина была прислонена к стулу, а закрытые глаза даже не дрожали.

- Орфей, - прошептала я в тишине столовой, но Орфей не открыл глаз. Он спал.

Я пришла сюда, чтобы пожаловаться, но я чувствую, что он убил мое начало.

Я стояла на своем месте, ничего не делая.

Я некоторое время смотрела на его лицо, но он не показывал никаких признаков пробуждения, поэтому я огляделась, задаваясь вопросом, Что случилось.

Стол был накрыт белой скатертью, а в центре стояла Роза того же цвета. Серебряные подсвечники были зажжены, полированные блюда расставлены в строгом порядке, и он даже приготовил бутылку вина.

Похоже, ужин начнется, как только я сяду за стол.

Здесь не должно быть официанта, потому что их нет дома. Или они готовятся нести еду сюда?

- Здорово. Я не могу поверить, что он спит, когда он тот, кто вызвал меня...

Я встала рядом с Орфеем и положила руку ему на плечо, чтобы разбудить его.

В этот момент я увидела его красивое лицо и была очарована его незащищенным спящим лицом, поэтому мои руки остановились.

- ...Посмотри, как он спит беззаботно, - я проклинала его, чтобы скрыть чувства, которые поднимались во мне, но было уже слишком поздно.

Мое сердце было наполнено эмоциями, и оно болело.

—— Я люблю тебя.

Я люблю тебя. Я так тебя люблю. Я люблю тебя так сильно, что это убивает меня. Я люблю тебя.

Я хочу защитить его, даже если мне придется все бросить. Я хочу сделать его счастливым.

Если мое желание может сбыться, то я хочу рассказать ему о своих чувствах прямо сейчас, обнять его и запереть так, чтобы никто не мог его видеть.

- Орфей. —— - Лорд Орфей.

Мой любимый не проснется. Его фигура похожа на статую бога из мифологии.

Его белая кожа, которая казалась прозрачной для его свободно волнистых черных волос и его темно-синих глаз, которые скрыты под веками. Его острый нос, тонкие губы, которые были слегка красными.

В его стройном теле не было лишних кусочков, и оно было гибким, как обнаженный меч.

Он до смешного красив, и даже сейчас я так потрясена, что не могу даже дышать.

Но даже если его лицо обожжено и воспалено, и он становится настолько уродливым, что люди не захотят видеть его дважды, я, вероятно, все равно буду думать, что он красив и продолжать любить его.

Я положила правую руку на плечо Орфея, а другой коснулся его белой щеки.

Мои дрожащие пальцы слегка коснулись его кожи, и я осторожно убрала черные волосы с его лба.

Я приблизила свое лицо к его ушам и прошептала: "Я люблю тебя."

Я скучала по запаху его одеколона, который пах глубоким зеленым лесом и его собственным уникальным ароматом, и это почти заставило меня плакать.

Почему мы оказались такими, хотя я отчетливо помню его тепло и дыхание, когда мы спали вместе, и я чувствовала, что мы были так близки в те дни?

Теперь между нами открылась глубокая пропасть, которая никогда не будет похоронена, и она становится все глубже с каждым днем.

Мы стоим на краю пропасти, и мы причиняем друг другу боль холодными взглядами и обменами.

— Я знаю. Это я не права. В этом не было ничьей вины. Потому что я выбрала это.

Тем не менее, я не могу не думать так иногда.

- Ты бы любил меня, если бы Дианы здесь не было и я продолжала вести себя достойно как твоя жена?

Прошедшие дни не могут быть возвращены. Нет смысла строить догадки о прошлом.

Что еще более важно, мой тихий голос не достигнет Орфея во сне, поэтому он не ответит на мой вопрос.

Даже если бы я знала это, тишина словно отказывала мне, и я закрыла глаза, потому что не могла вынести боль, которая усилилась в моей голове и груди.

Когда мы только поженились, Орфей был добр ко мне. Он выполнял свои супружеские обязанности.

Он взял меня с собой, хотя у меня была привычка уединяться внутри, он ходил со мной по магазинам и, конечно же, посещал со мной ночные вечеринки и чаепития.

Он ужинал со мной, когда только мог, а ночью спал рядом со мной в моей комнате.

Когда я сказала ему, что люблю розы, он пообещал, что будет приносить их в мою комнату каждый день, когда розы в саду расцветут.

Орфей был добр. Он был так мил, что это озадачило меня.

И все же я намеренно держала его подальше.

Официант не вернулся.

В освещенной красным светом комнате было очень тихо, и мы с Орфеем остались одни, никто нас не потревожил.

- Мне очень жаль. Мне очень жаль, Орфей.

Я нежно поцеловала его черные волосы, как делала это много раз раньше.

И представляла себе дни, которые прошли с закрытыми глазами ...

<http://tl.rulate.ru/book/27574/606548>